

Родилась и выросла во Львове (Украина). Прожила там всю сознательную жизнь (за исключением двух лет, проведённых в Риме, и четырёх в Киеве). Закончила украинскую школу. Воспитывалась бабушкой-полькой.

Стихи писала со школьных лет. Игру на гитаре освоила самостоятельно. Ещё во время учёбы на режиссёрском отделении Культпросвета стала посещать молодёжный клуб авторской песни под руководством Александра Львова.

В 1992 году стала победителем фестиваля АП в Черновцах.

Позже становилась лауреатом и дипломантом практически всех песенных фестивалей и конкурсов, на которых бывала: Сумы (1993 – 2006), Минск (1995), «Львівські брами» (1998), Национальных культур во Львове (2003), Бахчисарай, Балаклава, Киев (2003), Гран-При в Тарту, Эстония (2015)... В 2009 стала лауреатом Грушинского фестиваля (на Мастрюковских озерах).

Стихи публиковались в журналах «Октябрь», «Аврора», «Ковчег», «Першацвет», в альманахах «Конец эпохи», «Белый ворон», «Дерибасовская-Ришельевская», «Русское слово», «45-я параллель», «Два века о любви», «Пять», «Перья белого ворона» и др.

В издательстве «Ахилл» (Львов) вышло три поэтических сборника: «До востребования» (2010), «Отправлено тчк» (2013) и «Fragile» (2016). Книга «До востребования» вошла в лонг-лист «Русской премии» (2011) в номинации «поэзия».

По рассказам снято несколько игровых и анимационных фильмов. Вместе с Евгенией Писаренко (Гомель) стала победителем кинофестиваля «Киты» (2015 г.) в номинации «видеопоэзия».

С 1997 по 2012 год руководила Львовским клубом авторской песни «Послушайте».

В настоящее время живёт в Харькове.

КАЛЕНДАРЬ ОБЛЕТАЕТ...

Календарь облетает страницами.

Скоро снег, говорят, скоро снег.

Что тебе написать из провинции,

Что тебе рассказать обо всех?

Как мы множим свои обещания,

Как мы делим свои холода...

Что тебе написать на прощание,

Кроме "помню", "прости", "никогда"?

Как беспечно взлетали и падали,

Как устали, кого ни возьми...

Посмотри, как мы выросли. Надо ли

Говорить, что остались детьми?

Здесь такие же сумерки ранние,

Здесь почти уже всё замело,

И легко себя чувствовать маленьким,

Если лбом упереться в стекло.

Здесь деревья немые и голые

Населяют, как призраки, сад,

И взлетают почтовые голуби,

Чтоб уже не вернуться назад.

Но пока наше время не выжжено

И упрямая птица кружит,

Напишу, что мы всё-таки выжили

И, бесспорно, намерены жить.

В ТОТ РАЗ, КОГДА МЫ ВИДЕЛИСЬ...

В тот раз, когда мы виделись с тобой,
подумать даже страшно — в прошлом веке,
кто мог предположить, что даже боль
способна раствориться в человеке
почти до дна. Пространство сиротеет
ещё в прихожей, дом не заселён
теперь никем. Никто не повзрослеет,
никто не будет заново влюблён.
Когда мы жили в городе, куда
теперь и письма долетят едва ли,
что знали мы о цифре "никогда",
что мы, вообще, о чём-то понимали?

Где ничего от нас не остаётся,
у отражений слишком глупый вид.
И тишина из комнаты смеётся,
и пустота из зеркала молчит.

ЕСЛИ КТО И СМОТРЕЛ НА МЕНЯ...

Если кто и смотрел на меня через это окно,
через дырку в стене,
через брешь над моей головою,
то, конечно, не ты, потому что тебе всё равно
не утешить меня — ни оплакать, ни даже присвоить...
Потому что кому
ты потом передашь этот ад,
этот страшный цветок, от которого нежно и больно,
от которого как отвести и ладони, и взгляд,
от которого как отмахнуться и бросить: "довольно"?
Вот идёт человек, по колено в своей тишине, —
вот невидимый посох его и невидимый компас, —
по висячим мостам, по заоблачно-белой стерне,
приближаясь к стене, разделяющей небо и космос.
Кто ещё не стоял, холодея у этой стены,
прижимаясь лопатками
к этим картонным изломам,
сочиняя слова, что пока не произнесены,
превращая любую обложку в подобие дома?
Там висит календарь,

у которого каждый в плену,
там висит циферблат, у которого каждый тем паче...
Редкой рыбе случалось прощупать свою глубину,
но попробуй, попробуй — туда не проникнуть иначе.

В чешуе по ключицы, по горло в небесной воде,
не держась за тяжёлые корни и нежную поросль,
где другие немые цветы прорастают везде,
мы всплывём и обнимемся порознь,
обнимемся порознь...

КАЖДОГО И ПРОСТИ, И БЛАГОСЛОВИ...

Каждого и прости, и благослови,
Вот тебе жизнь, вот тебе Бог над нею.
Нет ничего мучительнее любви,
Нет ничего прекраснее и сильнее.

Там, где одна дорога, сомнений нет.
Хочешь — иди, не хочешь — и так протащат.
Лестница в небо строилась сотни лет
Лишь для тебя, помни об этом чаще.

Все поезда уходят не вдаль, но вверх.
Каждый решает сам, что закон, что случай.
Быть несчастливым — это смертельный грех.
Странно, что нас этому здесь не учат.

Сердца на всё не хватит, не торопись,
Только представь — собрался любить, а нечем.
Смерть не страшнее жизни, но тоже жизнь,
Выдохнешь этот ужас — и станет легче.

Выдохнешь этот страх, суету и боль —
Время-старьёвщик всякого обдирает.
Видишь, в сухом остатке одна любовь,
Только она одна, без конца и края.

Только она останется навсегда.
Поезд легко отчалит — и не заметишь,
Как железнодорожные провода
Тянутся мимо жизни и мимо смерти...
Я помню всё...

Я помню всё. Никто не торопился,
А мир был юным, тёплым и живым.
Мне было шесть, и мир ещё светился
Сам по себе, и я владела им.

Ещё никто в заместники не метил,
Ещё дышала вечность за плечом.
Как было просто думать о бессмертии,
Как было просто думать ни о чём.

Я помню всё. Как птицы щебетали,
Как закипала в чайнике вода,
Как занавески в спальне оживали,
И шли часы неведомо куда.

И первый луч ловил меня в постели
(То было счастье, что ни говори),
И как задорно ящички скрипели
В комодке старом слева от двери.

И отражался свет в небесной призме,
И мир лежал, как азбука в руке,
Где было всё о радости и жизни
И ничего о смерти и тоске.

ТЕМНОТА НАКРЫВАЕТ КВАРТАЛ...

Темнота накрывает квартал за кварталом,
Заливается в комнату, будто чернила.
Холода подбираются, дело за малым...
Как бы там ни сложилось, а я вас любила.

Календарь осыпается, дни всё короче,
Снег пакуют в контейнеры, адрес несменный.
Мы напишем для времени новый подстрочник,
Если я не успею, то вы — непременно!

Мы обычные люди, глупы и невинны,
Носим крестик на шее, а давит на плечи.
Погляди на нас, Господи, разве не видно,
Как мы истово светимся жизни навстречу.

И ДВОР ПЕРЕСЕКАЯ...

И двор пересекая по прямой
Сквозь сумерки и долгую усталость,
Подумаешь, как странно, боже мой,
Глядеть на то, что от тепла осталось.
Как будто оглянулся — и зима,
Как будто зазевался — и накрыло,
Как будто ничего не понимал,
А всё так ясно и прозрачно было.
И вспоминаешь азбуку молитв,
И забываешь давнюю беспечность,
Пока деревья стонут из земли,
Пока душа пускает корни в вечность.

***

Куда я буду тебе писать? По снегу огненная лиса
перетекает из света в ночь. Вот так и ты улетаешь прочь
из наших сумерек и сетей, от наших радостей и страстей,
перетекая в немое "был..."
Вдовеют все, кто тебя любил.

Прижмётся город лицом к стеклу. Разбей яйцо, отыщи иглу
и убедись, что она цела — почти нетронутая игла.
Каких гарантий тебе ещё? Вращается небо в твоё плечо,
втекает вечность в твои глаза,
как в нору огненная лиса.

Куда я буду тебе писать? Во мне цветёт прошлогодний сад,
во мне качается синий лес и птицы носятся вдоль небес,
но нет ни города, ни страны, где эти письма тебе нужны,
где ты ещё не совсем отвык
и понимаешь земной язык.

Мы изучили немало слов, от них осталось одно — "любовь".
И все, кто шиты одной иглой, навеки связаны здесь с тобой
в один сияющий гобелен — ему не страшен ни прах, ни тлен,
ему ничто не мешает быть.

И ты в нём нить...

И я в нём нить...

